

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ
ФИЛОСОФСКОЙ
И
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XIX
ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

Ф
п 78

ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ
ФИЛОСОФСКОЙ
И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XIX ВЕКА

1584

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1960

Для Плетанова
№ 1584

82

М. Т. Иовчук

РОЛЬ Г. В. ПЛЕХАНОВА В ИСТОРИИ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ¹

Георгий Валентинович Плеханов вошел в историю науки и культуры в конце XIX — начале XX в. как выдающийся мыслитель, разносторонний ученый-марксист, борец за научное материалистическое мировоззрение.

Заслуги Плеханова перед российским и международным революционным рабочим движением поистине велики. Именно Плеханов в тяжелые годы царской реакции, в условиях, когда в освободительном движении преобладала идеология народничества, в начале 80-х годов прошлого века первым в России поднял знамя марксизма, создал первую марксистскую организацию в нашей стране — группу «Освобождение труда».

В 1883—1903 гг. Плеханов блестяще применял и горячо отстаивал от врагов коммунизма принципы учения Маркса и Энгельса, разрабатывал ряд вопросов теории марксизма. Разоблачив домыслы противников научного социализма о неприменимости марксизма к русской действительности, Плеханов доказал, что марксизм в полной мере относится и к России, что это именно та правильная научная теория, которую так жадно, ценой больших жертв, лишений и мук, искала на протяжении половины столетия революционная Россия.

Пионер марксизма в России, Плеханов обратил взоры русских революционеров на рабочий класс, проразрительно увидел в нем величайшую силу грядущих

¹ Расширенная стенограмма доклада, сделанного на научной сессии отделений общественных наук Академии наук СССР, посвященной 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова.

социалистических преобразований. «Мы,— говорил Плеханов,—...не переставали повторять нашим русским товарищам, что самой главной революционной силой современной России является ее пролетариат...»².

На трудах Плеханова, особенно на книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», воспитывалось целое поколение русских марксистов.

С начала 80-х годов Плеханов был пропагандистом и ревностным защитником научного социализма в международном рабочем движении, которое переживало тогда трудные времена. Исторически сложилось так, что быстро растущее влияние марксистской теории в рабочем движении вынуждало врагов марксизма рядиться марксистами. Бернштейнианцы и «легальные марксисты», анархо-синдикалисты и «экономисты», кантианцы и махисты — весь сонм явных и скрытых врагов марксизма — проникали в рабочее движение, подтачивали марксистские партии изнутри, отравляли сознание рабочих и интеллигенции своим тлетворным влиянием.

Плеханов одним из первых в своих трудах выступил против врагов марксизма.

Некоторые труды его («Очерки по истории материализма», «К 60 годовщине смерти Гегеля», «Анархизм и социализм» и другие) были специально написаны им на немецком или французском языках для опубликования в печати зарубежных социал-демократических партий. Именно Плеханов первым выступил в немецкой социал-демократической печати против ревизионизма Бернштейна и других «философов антимарксизма». Уже в 90-х годах марксистские труды Плеханова снискали ему большую популярность и заслуженную славу в международном рабочем движении.

Ф. Энгельс, считавший, что создание группы «Освобождение труда», искренне и безоговорочно принявшей теорию Маркса, будет иметь опромное значение для развития революционного движения в России, приветствовал появление марксистских работ Плеханова, высоко оценил его книгу «Наши разногласия», статью о Гегеле, труд о Чернышевском и некоторые другие произведения.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, М.—Л., 1927, стр. 332.

Сочинения Плеханова, относящиеся к периоду его революционно-марксистской деятельности 1883—1903 гг. и направленные против народников, оппортунистов, махистов, Ленин называл превосходными и отмечал, что личные заслуги Плеханова в прошлом громадны³.

Ленин писал, что в философских трудах Плеханова, особенно в его произведениях «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и «Очерки по истории материализма» дано «замечательно стройное и ценное изложение диалектического материализма», показано, что марксизм «представляет из себя законный и неизбежный продукт всего новейшего развития философии и общественной науки»⁴.

Не все написанное Плехановым по вопросам философии равноценно и безупречно с точки зрения марксизма-ленинизма. В его произведениях того времени, когда он был революционным народником (1876—1882), наряду с элементами материалистического мировоззрения, унаследованного от русской революционной демократии, содержались еще не преодоленные идеалистические взгляды народничества. В период 1883—1903 гг., на протяжении которого Плеханов — революционный марксист — создал свои наиболее ценные и оригинальные труды, у него были отдельные ошибки в решении вопросов философии. После 1903 г., когда Плеханов перешел в стан меньшевиков, стал на политически ошибочные позиции, его теоретические работы в области философии содержали значительные отступления от марксизма. Правда, на некоторое время, в 1908—1912 годах он «тряхнул стариной», отстаивая пролетарскую партию в борьбе с ликвидаторами, махистами, богоискателями, кадетами-веховцами и т. п. и защищая научно-философские основы марксистской партии, революционные и материалистические традиции передовой общественной мысли. Впоследствии, в годы первой мировой войны, когда Плеханов, усугубляя свое политическое грехопадение, проповедывал соглашение пролетариата с буржуазией и тем самым стал социал-оборонцем, а в 1917 г. оказался среди противников социалистической революции в России, он окончательно изменил революционному марксизму.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 333.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 66.

Начиная с 1903 г., в меньшевистский период все яснее обнаруживалась слабая сторона деятельности Плеханова: неумение творчески применять марксизм в новых исторических условиях империализма и пролетарских революций. Он не понял характера этой новой эпохи в развитии общества, равно как не сумел понять и теоретически обобщить новый исторический опыт классовой борьбы пролетариата, властно требовавший создания марксистской партии нового типа и творческого применения революционной стратегии и тактики в новых исторических условиях. Не обратил серьезного внимания Плеханов и на ту революцию, которая произошла в естествознании на рубеже XIX—XX столетий и закономерно должна была вызвать творческое развитие диалектического материализма. Все это привело к тому, что Плеханов в условиях XX в., в эпоху империализма и пролетарских революций, остался в философии на уровне достижений науки XIX в. и даже отступил по ряду вопросов от марксистской диалектики, которая требует конкретно-исторического подхода к явлениям общественной жизни, к событиям классовой борьбы и достижениям науки, не терпит никакого застоя в развитии политической и теоретической мысли.

Однако Плеханов и в начале XX в., в отличие от многих теоретиков социал-демократических партий, не пал в философии до уровня ревизионистов II Интернационала, а вел, хотя и не без ошибок и отдельных отступлений от марксизма, борьбу за научное материалистическое мировоззрение. Ленин и в этот период высоко ценил марксистские философские труды Плеханова. В 1906 г., когда Плеханов уже был меньшевиком, Ленин различал тактический оппортунизм Плеханова и его теоретические работы, где дана главным образом критика народничества и оппортунизма⁵.

В 1908 г. В. И. Ленин писал: «единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо решительно подчеркнуть, что в наше время делаются глубоко ошибочные попытки провести старый и

⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 375.

реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова»⁶.

Уже после смерти Плеханова, когда можно было подвести итоги его теоретической деятельности, Ленин отметил, что *«нельзя»* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма⁷, и указал, что статьи Плеханова по философии должны войти в «серию обязательных учебников коммунизма». В одной из своих последних статей «О значении воинствующего материализма» (1922), которую справедливо принято считать философским завещанием Ленина, великий вождь пролетариата, говоря о том, что лучшие направления общественной мысли в России, к счастью, обладают солидной материалистической традицией, наряду с Чернышевским, назвал Плеханова как одного из представителей этой традиции.

О ленинском отношении к Плеханову тем более необходимо напомнить, что в нашей общественной науке и литературе допускались отступления от ленинских оценок Плеханова и его теоретических работ.

Некоторые литературоведы и философы в 20-х годах, например Л. И. Аксельрод-Ортодокс и другие сторонники механицизма, выдвигали ошибочный лозунг «плехановской ортодоксии», противопоставляли Плеханова-теоретика Ленину, которого неправильно изображали главным образом как практика, отрицали связь политического оппортунизма Плеханова с его ошибками в философии в меньшевистский период деятельности. Некритическое отношение к трудам Плеханова, в том числе к его ошибкам, допускала руководившая в 20-х годах журналом «Под знаменем марксизма» группа советских философов во главе с А. М. Дебориным. Позднее среди части теоретических работников проявлялось неправильное, противоречащее ленинским оценкам нигилистическое отношение к марксистским трудам Плеханова.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» деятельность Плеханова была освещена односторонне. В «Кратком кур-

се» правильно отмечена выдающаяся роль плехановской группы «Освобождение труда» в идейной борьбе с народничеством, значение работы Плеханова в разъяснении марксистских взглядов на роль личности в истории. Но в «Кратком курсе» не были приняты во внимание высокие ленинские оценки борьбы Плеханова против бернштейнианства, «легального марксизма», экономизма и других течений оппортунизма. Высоко оцененная Лениным борьба Плеханова с махизмом, хотя Ленин критиковал ошибки, допущенные Плехановым в этой борьбе и его фракционное стремление нанести ущерб большевизму, была неправильно представлена в «Кратком курсе истории ВКП(б)» как попытка Плеханова «отписаться парой незначительных статей фельетонно-критического характера и потом уйти в кусты»⁸.

В немногих книгах, посвященных Плеханову, и в ряде статей подчас допускались серьезные перехлестывания в критике его ошибок, недооценка трудов Плеханова по историческому материализму, истории философии, эстетике и т. д.

Наиболее распространенными ошибочными, по нашему мнению, истолкованиями марксистских трудов Плеханова были следующие:

1. Подчас не видели разницы между трудами Плеханова, написанными в период до 1903 г., когда он был революционным марксистом, и его работами меньшевистского периода, и изображали дело так, что до 1903 г. Плеханов, с одной стороны, не преодолел былых народнических взглядов, а с другой, — был уже наполовину меньшевиком. Конечно, и в трудах, относящихся к этому лучшему периоду в деятельности Плеханова, имели место недостатки и ошибки, проявившиеся, например, при составлении проектов программы РСДРП, когда возникли разногласия между Лениным и Плехановым, и ставшие зародышем последующих расхождений между большевиками и меньшевиками. Однако нельзя согласиться с точкой зрения⁹, согласно которой, по сути дела, нет принципиальной раз-

⁸ «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевик). Краткий курс», 1952, стр. 97.

⁹ Отчетливое выражение она нашла во вступительной статье В. Вандека и В. Тимоско к сборнику работ Г. В. Плеханова «Против философского ревизионизма», М., 1935.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 19—20.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 73.

ницы между революционным, марксистским периодом деятельности Плеханова до 1903 г. и меньшевистским — после 1903 г., а есть только количественный рост, усиление элементов меньшевизма. Эта точка зрения отстывает от исторической правды, которая состоит в том, что до 1903 г. Плеханов боролся против оппортунизма в российском и международном рабочем движении, а после 1903 г. в результате длительного отрыва от революционного рабочего движения в России, под влиянием реформизма II Интернационала, встал на путь политического оппортунизма и стал отступать от марксизма в области теории.

2. В журнальных и газетных статьях не раз высказывались утверждения о том, будто Плеханов считал марксизм синтезом гегелевской диалектики и фейербаховского материализма, что он якобы никогда не понимал качественного различия между марксизмом и предшествующими философскими учениями и даже допускал «каутскианское отождествление» их. Эти утверждения, ставящие под сомнение марксистский характер мировоззрения Плеханова, противоречат исторической правде, ленинским оценкам его трудов.

Ленин, остро критиковавший тактический оппортунизм Плеханова и его отступления от теории марксизма, не раз говорил о том, что Плеханов в борьбе с ревизионистами проводил точку зрения последовательного диалектического материализма.

Именно Плеханову принадлежит формулировка о том, что появление материалистической философии Маркса — подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли. Несмотря на отдельные нечеткие и ошибочные высказывания по вопросам формирования философии марксизма в работах, относящихся к меньшевистскому периоду, Плеханов ясно понимал глубокое качественное различие между марксовой диалектикой и диалектикой Гегеля, отмечая, например, что Маркс наследовал Гегелю так же, как Юпитер наследовал Сатурну, сместив его с престола, а именно — заменив идеалистическую диалектику своей, материалистической, Плеханов показал в своих работах также, что К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли философию Фейербаха коренной переработке. Появление марксизма, по Плеханову, представляет собой не только результат критической

переработки достижений предшествующей философии и социологии, но и итог великих исторических движений, выражение интересов революционного пролетариата.

3. Некоторые теоретические работники, в том числе и автор этой статьи, иногда утверждали в своих работах, будто теоретической деятельности Плеханова вообще присущи догматизм, отрыв теории от практики, свойственный партиям II Интернационала, недооценка субъективного фактора революции, в том числе и революционной теории.

Эти пороки были действительно присущи многим сочинениям Плеханова, написанным в меньшевистский период, например, в период первой русской революции, характера и особенностей которой он не понял, в период первой мировой войны, когда Плеханов допустил самый вопиющий отрыв теории от практики, отступив вместе с другими лидерами II Интернационала от принятых ранее решений против империалистической войны, и особенно в 1917 г., когда он, оставаясь в плену догм II Интернационала, отрицал возможность и закономерность социалистической революции в России. Но было бы отступлением от исторической правды перенести все то, что правильно говорится о Плеханове-меньшевике, на Плеханова-революционного марксиста и утверждать, что и в 1883—1903 гг., в период своей революционной марксистской деятельности, он отрывал теорию от практики, все время повторял старые истины, был в философии догматиком и т. п.

Теоретические труды Плеханова периода 1883—1903 гг., когда он закладывал идейные основы марксистской партии в России, показывают, что он связывал теорию марксизма, его философию с практикой революционной борьбы. И поныне многое из того, что содержится в философских трудах Плеханова революционно-марксистского периода его деятельности, может быть взято на идейное вооружение и использовано в борьбе за научное марксистское мировоззрение, против буржуазной идеологии и ревизионизма.

Советская наука в анализе и оценке Плеханова, как и всякого другого мыслителя, следует марксистскому принципу «истина всегда конкретна», принципу, о котором не раз говорил Г. В. Плеханов. Марксистская наука рассмат-

ривает философский путь Плеханова исторически, в развитии, в связи с его политической деятельностью, в процессе борьбы против антимарксистских течений в науке и рабочем движении. Мы отличаем и отделяем все ценное, что было в трудах Плеханова и относящееся, главным образом, к революционно-марксистскому периоду его деятельности, все то, что вошло в идейный арсенал марксистской науки, от того ошибочного и слабого, что заключалось в теоретических работах Плеханова, особенно в меньшевистский период, когда неправильные политические и тактические взгляды переплетались с отступлениями от философии марксизма.

* * *

В чем состоит ценность трудов Плеханова по философии? Какой вклад внес он в сокровищницу мировой философской мысли?

Большая заслуга Плеханова заключается в том, что он продолжил начатое К. Марксом и Ф. Энгельсом дело философского обоснования научного социализма. Уже в первых своих марксистских работах, направленных против идеологии русского народничества («Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Новый защитник самодержавия, или горе г. Тихомирова», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и др.), Плеханов не только наносит сильный удар по идеалистической философии и социологии народнических идеологов, смыкавшихся с западноевропейскими позитивистами, но и критикует распространенные в буржуазной социологии субъективистские течения, считавшие историю результатом деятельности «критически мыслящих личностей» и героев, а также критикует «экономический материализм» либеральных социологов, обрекавший передовые силы общества на фатализм и примирение с «естественным ходом вещей».

Вслед за этим, в конце 90-х годов Плеханов выступает против ревизионистов в немецком и международном рабочем движении (Э. Бернштейн, К. Шмидт и др.), которые подменяли материалистическую теорию идеалистическими теориями неокантианского толка, отбрасывали марксистскую диалектику и заменяли ее реформистским вульгарным эволюционизмом. Анализируя в своих работах,

собранных впоследствии в сборнике «Критика наших критиков», процессы общественной жизни, он делает вывод о том, что скачкообразное революционное развитие является всеобщим законом жизни, что революционный переворот обязателен для перехода к социалистическому обществу. «...Мы с уверенностью скажем, что в настоящее время история prepares в передовых странах чрезвычайно важный переворот, относительно которого есть все основания думать, что он совершится насильственно... *Экономическая эволюция* роковым образом ведет к *политической революции*, а эта последняя будет в свою очередь источником важных изменений в экономическом строе общества»¹⁰.

Анализ противоречий капитализма конца XIX в. приводит Плеханова к выводу о несостоятельности вульгарно-эволюционистских «теорий» бернштейнианцев и струвистов о постепенном мирном перерастании капитализма в социализм, о закономерности и необходимости скачкообразного революционного перехода к социализму. Партия пролетариата, говорил он, понимает, что в деле общественных преобразований всегда приходится опираться на силу и в то же время заинтересована в том, чтобы «переход в высший общественный порядок совершился без потрясений»¹¹. Но придется ли пролетариату применять насилие или переход к социализму совершится без кровопролития, — будет зависеть не от его доброй воли, а от обстоятельств. «Та форма, — говорит Плеханов, — лучше, которая вернее и скорее ведет к победе над неприятелем. И если бы „насильственная революция“ оказалась в данной стране и при данных обстоятельствах наиболее целесообразным способом действий, то жалким доктринером, — если не изменником, — оказался бы тот, кто выставил бы против нее принципиальные соображения вроде тех, которые мы встречаем у г. Бернштейна: „низкая культура“, „политический атавизм“ и т. п.»¹². Об этом полезно напомнить теперь, когда клеветники из правосоциалистической среды и некоторые незрелые и неустойчивые элемен-

¹⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, М., 1956, стр. 389, 390.

¹¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, М.—Л., 1928, стр. 325.

¹² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, М., 1956, стр. 394.

ты в коммунистическом движении осуждают насильственный образ революционных действий русских рабочих и крестьян, берут под сомнение исторический опыт диктатуры российского пролетариата, который первым в условиях капиталистического окружения начал строить в СССР социалистическое общество.

Тем более враждебными делу прогресса, делу гуманности и культуры являются попытки буржуазных либералов и оппортунистов в рабочем движении осуждать применение пролетариатом и его государством силы, в том числе и вооруженной силы против черной реакции, посягающей на демократические права, свободу и независимость трудящихся, на их социалистические завоевания. В этой связи полезно вспомнить слова Плеханова о том, что «стараться замедлять современное социалистическое движение значит совершать самый тяжкий грех против гуманности и культуры»¹³.

Марксово материалистическое понимание истории, в котором Плеханов видит глубочайшую основу научного социализма, дало ему возможность приподнять завесу над «действительностью будущего», видеть перспективы социалистической революции. Народные массы, утверждал он, творят историю не по капризу и произволу тех или иных влиятельных личностей, не по той или иной заранее предначертанной и точно расписанной схеме. Социализм, говорил Плеханов, должен неизбежно победить, ибо его наступление обусловлено объективными законами истории. Но становление и победа социализма зависят не только от экономического развития той или иной страны, а и от инициативы рабочего класса, от глубины исторического действия масс. Поэтому «народ, вся нация должна быть героем истории»¹⁴.

С марксистским пониманием решающей роли народных масс в истории тесно связано убеждение Плеханова в том, что будущее принадлежит рабочему классу.

«Гегель, — писал Плеханов, — с энтузиазмом говорит об афинском народе, перед которым игрались трагедии Эсхила и Софокла, к которому Перикл обращал свои речи из среды которого „вышли личности, ставшие классиче-

¹³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 394.

¹⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. VIII, М.—Пг., 1923 стр. 44.

скими образцами для всех столетий...“ В наше время наука обращается к работникам, и мы имеем полное право с восторгом смотреть на современный рабочий класс, к которому обращаются самые глубокие мыслители и перед которым выступают самые талантливые ораторы. Только теперь, наконец, заключен тесный и неразрывный союз между наукой и работниками — союз, который положит начало великой и плодотворной эпохе во всемирной истории»¹⁵.

Выступая против реформизма Бернштейна и Струве, Плеханов говорит об обреченности капитализма: «...Чем более развиты производительные силы общества, тем опаснее становится для него их полное применение. И это противоречие не может быть устранено до тех пор, пока продолжают существовать буржуазные имущественные отношения. Для его устранения необходима социальная революция, которая разрушит буржуазные имущественные отношения и заменит их социалистическими, имеющими совершенно другой характер»¹⁶.

Нас отделяет от того времени свыше половины столетия. Но и ныне используется старый, реакционный хлам о наступлении «новой эры капитализма», свободной от противоречий, анархии производства, кризисов, выдвигаются лживые утверждения, что капитализм становится «народным», «перерастает» в «свободный строй» и даже в социализм и т. п. При этом иногда делаются попытки прикрасить произвольно вырванными цитатами из сочинений Маркса и марксистов. В идейной борьбе против этих измышлений буржуазных идеологов с полным основанием можно обратиться к марксистским трудам Плеханова.

Вслед за Марксом и Энгельсом Плеханов доказывал в своих трудах, что научная социология, т. е. исторический материализм Маркса, может предвидеть ход исторического развития.

На основании существующих общественных отношений, заключенных в них противоречий и тенденций, научная социология может определить общий характер и направление, исход и общие результаты общественного процесса. Так, например, можно научно предвидеть законо-

¹⁵ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 446.

¹⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 162.

мерность перехода от капитализма к социализму, установление диктатуры пролетариата, обобществление средств производства и т. д. Но социологическое исследование, если оно хочет оставаться в рамках науки, не может заниматься предсказанием отдельных событий будущего.

И эти мысли Плеханова весьма поучительны для нашего времени, когда реакционная буржуазная социология в большинстве своих направлений решительно отрицает не только возможность предвидеть пути исторического развития, но даже найти какую-либо нить, объясняющую текущие события общественной жизни.

Пропаганда марксизма и его философии для Плеханова отнюдь не представляла собой спокойного академического занятия. Это были горячие бои за научное материалистическое мировоззрение с противниками марксизма, особенно с ревизионистами, которых победа марксизма заставляла рядиться под марксистов. В острой полемике с Э. Бернштейном, К. Шмидтом, П. Эрнстом, П. Струве, А. Богдановым и т. п. ревизионистами Плеханов должен был отстаивать философию марксизма от новых ее врагов (бернштейнианство, «легальный марксизм», «экономизм», эмпириомонизм и «богостроительство» и т. п.), для чего требовалась убедительная аргументация. Плеханову при этом пришлось преодолевать (и до 1903 г. он с успехом это делал) центристскую терпимость к оппортунизму и философскому ревизионизму со стороны многих лидеров II Интернационала, их беззаботность по части философии. Плеханов указывал в одном из писем Каутскому еще в 1896 г., что «марксисты являются очень редкими птицами в социалистических партиях Запада. Право, это очень жаль». Он требовал от руководителей социалистических партий непримиримой борьбы за чистоту марксизма, за материалистическое мировоззрение. В другом письме Каутскому, относящемся к 1898 году, Плеханов писал: «Я защищаю идеи Маркса и Энгельса и ... для нас было бы непростительно сдать при первой атаке каких-нибудь университетских педантов...»¹⁷

В. И. Ленин высоко ценил борьбу Плеханова против философского ревизионизма. В период меньшевизма Плеханова, осуждая его за оппортунистическую тактику,

¹⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. V, 1933, стр. 283.

Ленин подчеркивал, что в философской борьбе с махистами истина на стороне Плеханова. В 1908 г. он писал А. М. Горькому о Плеханове: «Тактика его — верх пошлости и низости. В философии он отстаивает правое дело»^{17а}.

В недавно вышедшей в Америке гнусной книжонке, полной клеветы на Ленина, Плеханова и других русских марксистов белоэмигрант, бывший махист-меньшевик Н. Валентинов признает, что он в те годы получил решительный отпор от Ленина за свои махистские шатания, за выпады против воинствующего материализма Плеханова, который резко осудил махизм Валентинова. «Социал-демократия не есть семинарий, где сопоставляются разные идеи, — говорил Ленин в беседе с Валентиновым. — Это боевая классовая организация революционного пролетариата. У нее есть программа, мировоззрение, принадлежащий только ей строй идей... Мы хорошо знаем теперь, что скрывается за так называемой «свободой критики», которую требуют не пролетарские, а именно интеллигентские, зараженные буржуазными предрассудками, элементы социал-демократической партии. Повторяю: молодец Плеханов. Он сразу почувствовал, что вас следует ударить... Я полностью согласен с Плехановым. Маркс и Энгельс наметили и сказали все, что нужно сказать. Если марксизм нуждается в развитии — то только в направлении, указанном его основоположниками. Ничто в марксизме не подлежит ревизии... Ревизии не подлежат ни марксистская философия, ни материалистическое понимание истории, ни экономическая теория Маркса, ни теория трудовой стоимости, ни идея неизбежности социальной революции, ни идея диктатуры пролетариата, короче, ни один из основных пунктов марксизма»^{17б}.

Многое из того, что было сказано Плехановым против ревизионистов, атаковавших научные основы марксистской партии и ее политику под флагом «свободы мнений», применимо и поучительно в наши дни. Говоря о терпимости в социал-демократических партиях II Интернационала в отношении оппортунистической опасности, негодую на то, что Бернштейна немецкие социал-демократы считают

^{17а} В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 332.

^{17б} Н. Валентинов. Встречи с Лениным. Нью-Йорк, 1953, стр. 254—255.

«товарищем» и не просят его удалиться из партии, Плеханов писал: «Это отчасти объясняется очень распространенным теперь между социал-демократами всех стран *ложным взглядом на свободу мнений*. Говорят: «как же исключить человека из партии за его взгляды? Это значило бы преследовать его за ересь». Люди, рассуждающие таким образом, забывают, что *свобода мнений* необходимо должна дополняться свободой взаимного сближения и расхождения и что эта последняя свобода не существует там, где тот или другой предрассудок заставляет идти вместе таких людей, которым лучше разойтись ввиду различия их взглядов... Социал-демократы, оставшиеся верными революционному духу своей программы, — и они, к счастью, почти везде еще составляют большинство, — сделают неоправимую ошибку, если не примут своевременно решительных мер для борьбы с этой опасностью» (т. е. с оппортунизмом. — М. И.)¹⁸.

Благотворную роль в истории марксистской философии сыграла критика Плехановым попыток ревизионистов соединить вульгаризированное ими материалистическое понимание «вверху» с философским идеализмом кантовского или позитивистского толка «внизу». Плеханов доказывал, что все стороны миросозерцания К. Маркса самым тесным образом связаны между собой, вследствие чего нельзя по произволу удалить одну из них и заменить ее совокупностью взглядов, не менее произвольно вырванных из совершенно другого мировоззрения.

Интересы международного рабочего движения, которое росло вширь и вовлекало в активное историческое действие все более широкие пролетарские массы, властно требовали защиты и дальнейшего обоснования исторического материализма. Эту задачу взяли на себя вслед за Энгельсом революционные марксисты Лафарг, Меринг, Бебель, Лабриола, Плеханов. В 1893—1894 гг. началась теоретическая деятельность величайшего продолжателя дела Маркса и Энгельса В. И. Ленина, первые же работы которого были посвящены обоснованию и развитию теории исторического материализма.

В 80—90-х годах Плеханов отстаивал марксов принцип «общественное бытие определяет общественное сознание»,

¹⁸ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 401.

защищал и стремился конкретизировать положения исторического материализма о закономерностях исторического процесса, о производительных силах и производственных отношениях, о классовой борьбе и социальной революции.

Особенное внимание Плеханов обратил на разработку тех вопросов исторического материализма, по которым Маркс и Энгельс выдвинули принципиальные исходные положения, но не успели дать детального обоснования. Это — вопросы о роли идеологии в развитии общества о роли личности в истории, проблемы эстетики.

Если Маркс и Энгельс научно доказали, что народные массы играют решающую роль в истории общества, опровергли младегегельянские и другие идеалистические воззрения о критически-мыслящих личностях как творцах истории, пренебрегавшие историческими действиями народных масс, то Плеханов, следуя марксову учению, обратил особое внимание на научное решение вопроса о роли личности в истории.

В условиях роста революционного движения противники марксизма (анархисты, народники и др.) вновь обратились к опровергнутой всем ходом истории субъективистской и волюнтаристской концепции о том, что творцами, делателями истории являются «герои», «критически-мыслящие личности», «бунтари» и т. п., и вместе с тем приписывали марксизму отрицание роли личности в истории. В своих сочинениях («К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «К вопросу о роли личности в истории» и др.) Плеханов опроверг субъективно-идеалистические концепции, превращавшие историю общества в арену деятельности героев. В знаменитом своем произведении «К вопросу о роли личности в истории» он писал: «... Личности благодаря данным особенностям своего характера могут влиять на судьбу общества. Иногда их влияние бывает даже очень значительно, но как самая возможность подобного влияния, так и размеры его определяются организацией общества, соотношением его сил. Характер личности является „фактором“ общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения»¹⁹.

¹⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 322.

Марксистское толкование Плехановым вопроса о роли народных масс и личности в истории било не только по субъективизму и волюнтаризму народников и анархистов; оно наносило удар по хвостистской «теории стихийности», распространявшейся бернштейнцами и «экономистами» в рабочем движении, открывало широкий простор для сознательной деятельности передовых людей общества, вставших на сторону рабочего класса.

«... Сознание безусловной необходимости данного явления, — писал он, — может только усилить энергию человека сочувствующего ему и считающего себя одной из сил, вызывающих это явление»²⁰.

С признанием Плехановым диалектического единства исторической необходимости и свободы были связаны его взгляды на роль субъективного фактора в истории, т. е. сознательной деятельности людей, их идей и учреждений, изложенные в таких произведениях, как «О материалистическом понимании истории», «Основные вопросы марксизма», «Письма без адреса» и т. д.

Плеханов показывает, что Маркс и Энгельс не только обосновали первичность общественного бытия, материальные, экономические корни общественных идей, но и признавали обратное воздействие общественного сознания на общественное бытие, надстройки на базис. Однако, как известно, основоположники марксизма не успели во всей полноте раскрыть механизм обратного воздействия идеологий и других надстроечных категорий на экономическую жизнь общества; этим воспользовались противники марксизма для своих нападок на теорию исторического материализма, ее вульгаризации.

В противовес представителям «экономического материализма» и другим вульгаризаторам Плеханов стремился показать развитие различных форм общественного сознания и их активное влияние на общественное бытие. «Объяснить с нашей мат[ериалистической] точки зрения развитие *искусства, религии, философии и проч[их] идеологий*, — писал он, — значит дать новое и сильное подтверждение матери[ализму] в его применении к *истории*. А это очень важно»²¹. Он успешно, хотя и не без ошибок, решил

²⁰ Там же, стр. 308.

²¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, 1936, стр. 90.

эту задачу путем философского обобщения огромного конкретного материала по истории философии и политической мысли, истории искусства, этических учений, истории религий и других идеологий.

«Движение человечества, — писал Плеханов, — ... *никогда не совершается в плоскости одной экономики... Путь от одной точки поворота к другой всегда лежит через „надстройку“*. Экономика почти никогда не торжествует сама собою, о ней никогда нельзя сказать: *farà da se* (будет действовать сама собою. — *М. И.*). Нет, никогда не *da se*, а всегда *только через посредство надстройки*, всегда *только через посредство известных политических учреждений*»²².

Эти и многие другие факты и примеры свидетельствуют о том, что Плеханов отнюдь не ограничивался повторением марксистской формулы «общественное бытие определяет общественное сознание», а научно раскрывал сущность и взаимодействие идеологий, активную роль идей в жизни общества. Еще на заре рабочего движения Плеханов говорил: «...Идея — великая вещь! Но для того, чтобы она могла сыграть свою великую роль, она должна быть разумной идеей, она должна уметь схватить и выразить действительный ход истории. При этом условии идея является непреодолимою силою. В противном же случае она служит источником слабости, разочарования, умственного и нравственного падения...»²³.

Философский анализ истории идеологий приводил Плеханова к интернационалистскому выводу о том, что все достижения мировой культуры являются законным наследием трудящегося человечества и должны стать достоянием пролетариев всех стран мира. Плеханов замечал, что если у идеологов буржуазии и мелкой буржуазии есть идеалы, то для них они — крошечный садик в необъятном поле исторических случайностей, тогда как идеалы диалектического материализма показывают, как превратить все необъятное поле в цветущий сад.

«...Без революционной теории, — писал он, — нет революционного движения, в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добивающаяся господства, револю-

²² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 216.

²³ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, М.—Л., 1928, стр. 264.

ционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире»²⁴.

Однако в меньшевистский период, после 1903 г., Плеханов недооценивал политическую сознательность, революционную инициативу русского рабочего класса, который становился гегемоном в буржуазно-демократической революции, не понимал огромного значения союза рабочего класса с крестьянством. Тем самым Плеханов после 1903 г. по существу сползал к позиции меньшевистской «теории стихийности», против которой сам же он ранее выступал, борясь с бернштейнцами и «экономистами».

Но в 80—90-х и в начале 900-х годов Плеханов стремился оградить революционное рабочее движение в России и в зарубежных странах от проникновения буржуазной идеологии, отстаивал научное материалистическое мировоззрение и обосновывал его новыми фактами и положениями.

* * *

Большой интерес и значительную ценность представляют труды Плеханова по истории философии. Опираясь на великую материалистическую традицию, Г. В. Плеханов создал ценные научные исследования по истории материалистической философии. Можно с полным основанием сказать, что после трудов Ф. Энгельса в XIX в. не было книг по истории материализма, равных плехановским: «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Очеркам по истории материализма», труду о Чернышевском (статьи в „Социал-демократе“, изданные книгой на немецком языке) и т. д. Однако оценки материализма Плехановым не свободны от слабостей и недостатков. Так, главное внимание он обращает на то, что соединяет, сближает различные философские материалистические учения прошлого и не показывает то, что их отличает друг от друга.

²⁴ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 95.

Не ограничиваясь научным исследованием материализма, Плеханов, вслед за Марксом и Энгельсом, обращается к истории диалектической традиции в философской мысли. По достоинству оценивая заслуги Гегеля, Плеханов справедливо считает, что между социальными науками «нет ни одной, которая не испытала на себе могучего и в высшей степени плодотворного влияния гегелевского гения. Диалектика, логика, история, право, эстетика, история философии и история религии приняли новый вид благодаря толчку, полученному ими от Гегеля»²⁵. Нельзя не согласиться с обоснованным выводом Плеханова о том, что «метафизический метод французских материалистов относится к диалектическому методу немецкого идеализма, как низшая математика к высшей»²⁶.

В своей статье «Гром не из тучи», опубликованной в грузинском журнале «Квали» в 1901 г., и других своих произведениях Плеханов защищает прогрессивный диалектический метод Гегеля от нападок со стороны анархистов, народнических идеологов и других метафизиков, объявляющих его философской реакцией. «И эту-то алгебру прогресса ... осмеливаются называть философией реакции жалкие люди, лишённые всякого философского образования, не прочитавшие ни одной страницы из сочинений Гегеля и вряд ли даже издали издавшие эти сочинения! Невежество всегда самоуверенно, заносчиво и хвастливо, но в данном случае оно перешло всякую меру в своей самоуверенности и заносчивости и в своем хвастливом стремлении „крикивать“ совершенно незнакомые предметы»²⁷⁻²⁹. Эти слова Плеханова поучительно звучат и в наше время, когда Коммунистическая партия, советские ученые ведут борьбу с вульгаризаторами и нигилистами в истории философии, отрицающими значение классической немецкой философии, замалчивающими ее роль как источника марксизма, объявляющими ее сплошной реакцией и по существу отбрасывающими содержащееся в ней «рациональное зерно» — диалектический метод.

²⁵ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 422.

²⁶ Там же, т. II, стр. 129—130.

²⁷⁻²⁹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. V, 1938, стр. 183—184.

Плеханов понимает качественное различие между диалектическим материализмом и материализмом метафизическим, в том числе и феербаховским. Он подчеркивает коренное отличие революционной диалектики Маркса, органически слитой с материализмом, обращенной к настоящему и будущему, от идеалистической диалектики Гегеля, ограниченной консервативной системой и обращенной преимущественно к прошлому. Плеханов раскрывает классовую природу диалектического материализма, как философии революционного пролетариата, которая не может просто усвоить результаты предшествующего развития философской мысли, а «отрицает» их, перерабатывает, исходя из своей классовой точки зрения.

Плеханов видит специфическую черту истории философии как науки в выяснении самого процесса движения философской мысли, его внутренней логики, т. е. закономерностей его развития. Он пишет: «...Прежде чем ответить на вопрос, почему развитие идей совершалось тем или иным образом, надо сперва уяснить себе, как шло это развитие. В применении к предмету наших очерков это значит, что объяснить, почему материалистическая философия развивалась так, как мы это видим у Гольбаха и Гельвеция в XVIII и у Маркса в XIX столетии, можно только после того, как ясно будет показано, чем была в действительности эта философия, которую так часто понимали неправильно и даже совершенно извращали»³⁰.

Критикуя книги по истории материализма, вышедшие из-под пера буржуазных авторов (Ф. Ланге, Ж. Сури, Ф. Ибервера и др.), игнорировавших материалистическое понимание истории, социально-исторические и этические воззрения философов-материалистов, Плеханов делает все, чтобы преодолеть этот коренной порок буржуазных курсов истории философии; в центре его историко-философских исследований, наряду с анализом решения основного вопроса философии мыслителями прошлого, стоят философские вопросы учений об обществе, вопросы социологии. Однако при этом Плеханов иногда впадает в ошибку, когда не придает вопросам гносеологии и методологии в истории философии того значения, которое они в действительности имели.

³⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 35.

Труды Плеханова по истории философии и общественной мысли в России ярко свидетельствуют о том, что он был выдающимся деятелем передовой русской культуры.

В. И. Ленин в 1913 г. писал:

«Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова»³¹.

Плеханов продолжал в философии и эстетике дело, начатое русскими революционными демократами, но не остановился на их позициях, а поднялся до диалектического и исторического материализма.

Для всех произведений Плеханова характерна идея о тесной связи передовых течений русской мысли с прогрессивными направлениями западноевропейской общественной мысли. Логическим результатом этого процесса Плеханов считал присоединение к марксизму лучших представителей русской общественной мысли конца XIX в. Это было особенно важно подчеркнуть в связи с тем, что широко распространенные в то время в России славянофильские, народнические и т. п. учения изображали русскую мысль, как «самобытную» и противоположную Западу.

Было бы неправильно заключить отсюда, как, к сожалению, сделали некоторые историки философии и русской общественной мысли, будто Плеханов рассматривал русскую мысль только как плод заимствования у Запада, не обращал внимания на исторический ход общественной жизни и классовой борьбы в России, не признавал самостоятельности и оригинальности русских мыслителей.

В действительности же в трудах Плеханова, впервые в истории русской философии и общественной мысли, еще в 80-х — начале 90-х годов была дана в основе своей правильная, марксистская оценка революционной деятельности, мировоззрения и литературного творчества великого русского критика и мыслителя В. Г. Белинского, славного народного заступника, ученого и революционера Н. Г. Чернышевского. Плеханов раскрыл в своих сочинениях тесную связь между творчеством Белинского и Чернышевского и разночинно-демократическим движением в России, его

³¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 20, стр. 16.

идейную перекличку с освободительными движениями Запада, показал могучее влияние русских революционеров и критиков на русскую литературу, выяснил, что они были предшественниками марксизма в России, решительными материалистами и сторонниками диалектики, понимаемой как «алгебра революции».

Плеханов дает научный марксистский анализ эстетических воззрений русских революционных мыслителей, показывает, что Белинский и Чернышевский теоретически обосновали реализм в искусстве, применили философский материализм к эстетике, рассматривали искусство с исторической точки зрения, вели умелую и непримиримую борьбу против идеалистических теорий «искусства для искусства» и т. п. Он писал об огромном воспитательном значении литературных и критических произведений русских демократов. О романе Чернышевского «Что делать?» Плеханов говорил: «Кто не читал и не перечитывал этого знаменитого произведения? Кто не увлекался им, кто не становился под его благотворным влиянием чище, лучше, бодрее и смелее? Кого не поражала нравственная чистота главных действующих лиц? Кто после чтения этого романа не задумывался над собственной жизнью, не подвергал строгой проверке своих собственных стремлений и склонностей? Все мы черпали из него и нравственную силу, и веру в лучшее будущее...»³²

Как явствует из упомянутой книжки бывшего меньшевика Н. Валентинова «Встречи с Лениным», В. И. Ленин сурово осуждал барско-пренебрежительное отношение к великому русскому революционеру Чернышевскому, которое проявилось, в частности, у меньшевика и идеалиста, будущего белоэмигранта Вольского-Валентинова.

Валентинов говорит, что в противовес его отрицательному отзыву о творчестве Чернышевского, в частности о его книге «Что делать?», Ленин назвал Чернышевского «самым большим и талантливым представителем социализма до Маркса», отметив, что под влиянием книги «Что делать?» «сотни людей делали революционерами». Ленин говорил, что этот роман Чернышевского «увлек моего брата, он увлек и меня. Он меня всего глубоко перепалал... После казни брата, зная, что роман Чернышевского был

одним из самых любимых его произведений, я взялся уже за настоящее чтение и просидел над ним не несколько дней, а недель. Только тогда я понял его глубину. Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь»³³.

Матерый враг ленинизма идеалист-реакционер Н. Валентинов пытается при этом извратить вопрос о корнях мировоззрения Ленина, приписав ему «социалистический хилизм», утопическую веру в обновление крестьянской России социалистической идеей, которая якобы была воспринята Лениным от Чернышевского, затем исчезла и снова появилась, начиная с ленинской книги «Что делать?». Но не вызывает сомнения приведенная запись мыслей Ленина, высказанных в беседе с Валентиновым и покойным большевиком В. В. Воровским и свидетельствующая о глубоком уважении Ленина к деятельности Чернышевского и его трудам, так же, как не вызывает сомнений решительная ленинская критика подлых выходов Валентинова против Чернышевского и Плеханова.

По важнейшим вопросам истории русской философии Плеханов в 90-х годах и в период борьбы с ликвидаторством был близок Ленину, стоял в основном на верных, марксистских позициях и дал глубокую научную оценку истории русской общественной мысли. Но есть и слабые, и ошибочные стороны в его взглядах на историю русской философии и русской общественной мысли в целом, проявившиеся с наибольшей силой в работах меньшевистского периода под влиянием политического оппортунизма.

В трудах Плеханова недооценивается, а иногда и преуменьшается забвению преобладающая материалистическая традиция в России. Он не обращает должного внимания на тот факт, что философскими источниками формирования мировоззрения Чернышевского и его сторонников были не только атропологический материализм Фейербаха и идеалистическая диалектика Гегеля, но и прежде всего материалистическая традиция общественной мысли, сложившаяся уже к 40-м годам XIX в. в России.

Плеханов не обратил должного внимания и на тот факт, что главным в общественно-политических и социологических взглядах Чернышевского и других передовых русских мыслителей середины XIX в. был не утопический социа-

³² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. IV, М., 1958, стр. 159—160.

³³ Н. Валентинов. Встречи с Лениным, стр. 103.

лизм, а революционный демократизм, выражавший интересы крестьянских масс. Во втором издании своей книги о Чернышевском (1909) Плеханов, ставший к этому времени меньшевиком, опустил ряд положений, говорящих об острой критике либерализма великим русским революционером и более подчеркивал идеалистическую сторону социальных воззрений Чернышевского, нежели их революционный демократизм. В. И. Ленин делает следующее критическое замечание по этому поводу: «Из-за теорет[ического] различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плех[ано]в просмотрел практич[ески]-полит[ическое] и классовое различие либерала и демократа»³⁴.

Плеханов допускал и другие ошибки в конкретных оценках философских учений русских мыслителей XIX в., в частности, ошибочным было его представление о том, будто просветительская и революционная точка зрения Белинского и Чернышевского мешала развитию их теоретических суждений, особенно диалектики; неправильно было и утверждение Плеханова о том, что Герцен в «Письмах об изучении природы» выступает как убежденный идеалист и т. д.

В последний период своей жизни — в 1912—1917 гг., работая над книгой «История русской общественной мысли», которая осталась незавершенной, Плеханов-меньшевик подпал под влияние либеральных толкований русской истории и неверно считал, что развитие общественной мысли в России было обусловлено внутренней логикой развития общественной мысли на Западе.

Но не перечисленными ошибками и недостатками определяется суть взглядов Плеханова на историю русской философии и общественной мысли. На протяжении многих лет он с позиций диалектического материализма отстаивал русскую передовую философскую и общественно-политическую мысль, боролся против «веховцев», ликвидаторов, проповедников мистицизма и идеализма в России, особенно в эпоху реакции, которые отбрасывали и поносили наследие революционной и материалистической русской мысли XIX в.

Поэтому нет, на наш взгляд, оснований считать, что концепция Плеханова по вопросам истории русской фило-

³⁴ «Ленинский сборник», XXV, М., 1933, стр. 231.

софии была антинаучной и антимарксистской, принесла большой вред³⁵.

Советские историки и философы находят и сейчас немало поучительного в том, как Плеханов решал вопросы истории философии и общественной мысли. Его настойчивому стремлению раскрыть и научно обосновать идейные связи теоретической мысли различных народов могут и ныне следовать советские ученые, выступающие против нигилистической недооценки передовых течений и русской зарубежной политической и философской мысли. Глу-

³⁵ Такие утверждения содержались в ценной книге В. А. Фомина о И. «Философские взгляды Г. В. Плеханова», (Госполитиздат, 1955), в статьях М. И. Сидорова «В. И. Ленин и И. В. Сталин — основоположники научной истории русской философии» («Вопросы философии», № 2, 1949), «К вопросу о периодизации истории философии народов СССР» («Вопросы философии», № 4, 1952).

В наиболее концентрированном виде ошибочное, нигилистическое отношение к трудам Плеханова по истории русской философии проявилось в статье А. А. Галактионова, опубликованной в «Ученых записках» Ленинградского государственного университета, (серия философских наук, 1955, выпуск 5). Вопреки истине, А. А. Галактионов утверждает: «В методологии Плеханова важнейшее требование марксистской истории философии о борьбе материализма с идеализмом оказалось вовсе исключенным. Оно было попросту несовместимым с его схемой развития философской мысли в России» (стр. 148), «Плеханов искажил действительные идейные источники и свел все проблемы русской философии к вопросу о том, как и что перенимали русские мыслители у западно-европейских учителей» (стр. 149). С работами Плеханова периода реакции, когда он выступал как союзник большевиков в борьбе с ликвидаторством «веховством» и либерализмом, А. А. Галактионов «разделяется» весьма «радикально», утверждая, что «Плеханов сам эволюционировал к буржуазному либерализму и не имел сил выступить против своих единомышленников» (стр. 155).

Г. В. Плеханов в своих работах по истории русской философии (хотя в них и содержались ошибки) защищал русских революционных мыслителей от реакции и буржуазной контрреволюции, давал глубокий, хотя и не во всем безупречный, научный анализ их мировоззрения. Игнорируя это очевидное положение, А. А. Галактионов пишет: «Методология Плеханова служила делу искажения социально-политических, социологических и философских взглядов Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, приписывая их заслуги в развитии материализма, их роли в русском освободительном движении. Плехановская концепция истории русской философии нанесла большой вред изучению наследия великих революционных демократов. Она постоянно использовалась буржуазными историками, которые, клеветая на русский народ, отрицали его заслуги в культурном и философском творчестве» (стр. 155).

бокое изучение Плехановым истории идеализма и реакционных социально-политических учений и изложение им истории материализма в процессе борьбы с идеализмом и реакцией, также весьма поучительны для советских историков и философов, ибо здесь были также допущены нами односторонности и ошибки. Советские ученые могут учиться у Плеханова-марксиста умению привлекать для историко-философского исследования огромное количество трудов и источников, критически их оценивать с позиций диалектического и исторического материализма, рассматривать процесс движения философской мысли в тесной связи с потребностями жизни общества, с развитием идеологии не только в своей стране, но и во всем мире.

* * *

Если в центре внимания Плеханова стояли вопросы борьбы за материализм и его применение к истории общества, проблемы эстетики, история философии и вопросы других идеологий, то это вовсе не означает, что он был безразличен к вопросам диалектического метода и теории познания.

Большую ценность для марксистской истории философии представляет борьба Плеханова за материалистическую диалектику против метафизиков различного толка — от ренегата Л. Тихомирова и анархиста В. Черкезова до вульгарных эволюционистов Э. Бернштейна и П. Струве.

Развитие в обществе, с точки зрения Плеханова, идет на основе борьбы внутренних противоречий. «...Всякое явление, — утверждает он, — *противоречиво* в том смысле, что оно само из себя развивает те элементы, которые рано или поздно положат конец его существованию, превратят его в его собственную противоположность. Все течет, все изменяется, и нет силы, которая могла бы задержать это постоянное течение, остановить это вечное движение; нет силы, которая могла бы противиться диалектике явлений»³⁶.

Революцию Плеханов считает неотвратимым законом общественной жизни, суть которого в переходе количественных изменений в качественные.

³⁶ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 566—567.

Плеханов подвергает критике широко распространенные в России и на Западе вульгарные оппортунистические теории «мирной и спокойной эволюции», отрицания скачкообразности общественного развития, а также утверждение о притушении, примирении противоречий в ходе развития (Тихомиров, Бернштейн, Струве и др.). Он доказывает, что «логика противоречия» находит самое блестящее подтверждение в борьбе классов, забывая о которой, нельзя ничего понять в жизни классового общества. Однако критика его является неполной и не разбивает до конца вульгарно-эволюционистской концепции развития, поскольку Плеханов не подчеркивает, что сутью, ядром диалектики является закон единства и борьбы противоположностей.

«Для популярности» Плеханов приводил большое количество примеров, свидетельствующих о единстве и борьбе противоположностей в явлениях природы и общества, и тем самым невольно создавал представление о диалектике как о сумме примеров. Он видел, что закон противоречивости представляет собой всеобщий закон развития, относящийся не только к прошлому, но и настоящему и будущему, но не сделал вывода, что этот закон является главным в диалектике, обуславливающим действие других ее законов. В трудах Плеханова мы не находим систематического изложения категорий диалектической логики, но в них есть немало глубоких мыслей об отрицании отрицания, о диалектике формы и содержания (в применении к общественной жизни, искусству и т. д.), о том, что истина всегда конкретна, зависит от условий, времени и места и т. д.

На разработку диалектики как собственно философской науки Плеханов не обратил должного внимания. В. И. Ленин отметил это, сказав, что Плехановым написано по философии около тысячи страниц, но о диалектике как о философской науке — ничего.

В работах Плеханова мы находим неоднократные упоминания о диалектике познания. Так, в труде «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» высказана глубоко верная мысль о том, что противоречие ведет вперед всюду, в том числе и в процессе познания, что именно противоречие движет к объективной истине. К сожалению, эти верные положения не были Плехановым раз-

работаны в цельную систему и не применены в должной степени к процессу познания, к категориям логики. Он раскрывал главным образом материалистическую сущность марксистской теории познания (нередко сближая ее с теорией познания Фейербаха), но не обращал, как справедливо заметил Ленин, должного внимания на то, что диалектика и есть теория познания марксизма.

Плеханов отстаивал теорию познания диалектического материализма в борьбе с буржуазными философами — идеалистами, дуалистами, агностиками, скептиками и т. д. Он выступал против идеалистических шатаний бернштейнианства, «эмпириомонизма» и т. п. в теории познания, но допустил в этой области философской науки серьезные ошибки.

Главная из них состоит в том, что он не сумел в должной мере применить диалектику к теории познания, не обратил внимания на то, что это — суть дела. Он допустил ошибочную формулировку в понимании опыта, которую подверг критике Ленин в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм». Известна ошибка Плеханова по части так называемых иероглифов. Еще в 1892 г. в одном из примечаний к переводу брошюры Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Плеханов утверждал: «Наши ощущения — это своего рода иероглифы, доводящие до нашего сведения то, что происходит в действительности. Иероглифы не похожи на те события, которые ими передаются. Но они могут совершенно верно передавать как самые события, так — и это главное — и те отношения, которые между ними существуют»³⁷. Близкие к этой мысли утверждения повторялись Плехановым и в его статьях против кантианцев Э. Бернштейна, К. Шмидта и др.

В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» подверг критике эту ошибку Плеханова в изложении теории познания диалектического материализма (ошибку, которая была не только терминологической, но весьма существенной, гносеологической ошибкой).

Каковы же причины тех ошибок и слабостей, которые содержатся в трактовке Плехановым проблем теории по-

знания? Они заключаются, во-первых, в том, что он не обратил должного внимания на новейшую революцию в естествознании конца XIX — начала XX в., что помешало ему последовательно применить диалектику к теории познания: во-вторых, в том, что в работах Плеханова по истории философии не всегда подчеркивались существенные различия между диалектико-материалистической теорией познания Маркса и гносеологией домарксистских учений, от односторонних влияний которой не освободился в известной мере Плеханов; в-третьих, в том, что в меньшевистский период своей деятельности Плеханов в своей трактовке рабочего революционного движения не сумел правильно оценить и обобщить новые явления в общественной жизни, новый опыт классовой борьбы пролетариата.

Известный отрыв теоретических работ Плеханова в XX в. от практики рабочего движения в России и влияние на Плеханова догм и канонов II Интернационала не дали ему возможности последовательно, конкретно-исторически применить диалектику к познанию общественной жизни в новых условиях — условиях эпохи империализма и пролетарских революций.

Новые теоретические вопросы, которых еще не поставил и не решил Плеханов, во всей широте были поставлены в марксистской философской науке и решены Лениным, творчески развившим в своих трудах материалистическую диалектику, открывшим новый этап в истории философии марксизма.

* * *

Плеханов был воинствующим материалистом-диалектиком периода домонополистического капитализма. Его труды сыграли большую роль в идейной подготовке и создании марксистской партии рабочего класса в России, в борьбе за научное материалистическое мировоззрение в международном рабочем движении. Коммунистическая партия Советского Союза, следуя указаниям В. И. Ленина, хранит, высоко ценит и использует в своей идеологической борьбе марксистское идейное наследие Плеханова. Советским правительством был создан в 1928 г. в Ленинграде Дом Плеханова, в котором собраны почти все его рукописи, черновики и библиотека; издано восемь сборников «Ли-

³⁷ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 501.

тературного наследия» Плеханова. Это издание, прерванное войной, возобновлено. Готовятся к изданию еще ряд сборников; в материалах этих сборников есть немало неопубликованных или малоизвестных рукописей, первоначальных редакций и подготовительных работ Плеханова. Много интересного содержится в рукописных материалах и письмах о деятельности группы «Освобождение труда» в 1895—1903 гг., о борьбе Плеханова с ликвидаторством в годы реакции, о борьбе его за марксистское мировоззрение в международном рабочем движении, а также в неопубликованных еще материалах по вопросам истории философии и общественной мысли.

Мы можем коснуться здесь лишь немногих из этих материалов.

В архивах, относящихся к периоду деятельности плехановской группы «Освобождение труда» (1883—1903), найдены материалы либо печатавшиеся в давно забытых изданиях, либо никогда не печатавшиеся на русском языке, но важные для выяснения подробностей идейно-политической борьбы русских марксистов против народничества, анархизма, ревизионизма и т. д.

В письмах Плеханова содержатся данные о том, что он весьма сожалел, что не без влияния оппортунистических элементов в социал-демократии не выступал до 1900 г. с критикой «легальных марксистов», особенно Струве. Так, в письме Мартову от 25 октября 1908 г. Плеханов пишет: «Я жалею, что и прежде, когда Струве выдавал себя за нашего, я не обрушился на него, как он того заслуживал. Я не делал этого, уступая настояниям А. Н.» (Потресова.— М. И.)³⁸.

В другом письме от января 1901 г., адресованном В. И. Засулич, Плеханов пишет о Струве (которого они именовали Иудой): «Иуде [Струве] лучше прямо сказать, что хотели бы иметь дело с ним именно как с представителем демократической оппозиции, а не как с социал-демократом. Если бы он хотел работать с нами, как социал-демократ, то мы отклонили бы это, так как теперь пока (...) нам лучше разделить для более точного выяснения себе и другим наших разногласий... Чем более я думаю об

Иуде [Струве], тем более убеждаюсь, что он — точно Иуда, без малейшей примеси чего-нибудь другого»³⁹.

В конце 1890 — начале 1900-х годов Плеханов заинтересовался вопросом о таких новых явлениях в экономической жизни капитализма, как рост монополий в промышленности и торговле. Он изучил исследование Поля де Рузье «Промышленные монополии в Соединенных Штатах», труд А. Гуреева «Промышленные синдикаты» и брошюру Макрости о росте монополизации в промышленности и торговле в Англии. В написанном Плехановым как редактором перевода брошюры Макрости предисловии содержались верные положения, говорящие о том, что Плеханов вслед за Марксом начинал видеть в монополизации капиталистической промышленности признак обострения противоречий капиталистической системы.

«Монополия, — писал Плеханов, — опровергая точку зрения де Рузье о случайности и искусственности монополий в США, — ... является естественным и неизбежным плодом промышленного развития»⁴⁰. Он опровергает взгляды Макрости о том, будто тресты содействуют сохранению промышленного мира, доставляют рабочим «косвенное участие в прибылях объединенных в один синдикат предприятий».

Плеханов писал в указанном выше предисловии: «Размножение трестов, составляющее естественное следствие современного промышленного развития, должно привести к переходу производства в общественное заведывание... Но не надо забывать, что самый переход производства в общественное заведывание предполагает наличие известных условий, при отсутствии которых такой переход принес бы обществу гораздо более вреда, чем пользы. Все зависит от обстоятельств времени и места»⁴¹. Плеханов приводит пример с Турцией или Персией, где национализация промышленности в условиях господства феодальных властителей привела бы лишь к хищениям и застою производства.

Отсюда видно, что Плеханов начинал проявлять интерес к новым общественным явлениям, означавшим переход

³⁹ «Ленинский сборник», III. М.—Л., МСМХХV, стр. 126.

⁴⁰ Архив Дома Плеханова, ед. хр. Р. 34, I в., инв. № 6186, л. 3.

⁴¹ Там же, л. 12—13.

³⁸ Сб. «Социал-демократическое движение в России», т. I. М.—Л., 1928, стр. 186.

капитализма в монополистическую его стадию, но не смог пойти дальше и не понял законов монополистического капитализма и присущих ему противоречий.

Письма, хранящиеся в архивах Дома, свидетельствуют о том, что Плеханов в 1890 — начале 1900-х годов установил тесные связи с деятелями социал-демократических партий Германии, Франции, Италии, Болгарии, Польши и многих других стран и оказывал плодотворное влияние на идейную жизнь этих партий. Об этом говорит не только опубликованная, но и неопубликованная еще переписка Плеханова с К. Либкнехтом, А. Бебелем, Ф. Мерингом, К. Цеткин и другими немецкими социал-демократами, Ж. Гедом и другими французскими социалистами, итальянским марксистом Антонио Лабриола, болгарскими марксистами Д. Благовевым, Г. Кирковым, Г. Бакаловым, польской социал-демократкой Р. Люксембург и др.

Некоторые из этих писем имеют непосредственное отношение к борьбе Плеханова за научное материалистическое мировоззрение.

Итальянский марксист Антонио Лабриола пишет Плеханову в июне 1899 г. письмо, в котором горячо благодарит его за статью «О материалистическом понимании истории», в которой дан разбор произведений Лабриола. Лабриола сравнивает внимательное отношение Плеханова и его ободряющий отзыв с молчанием немецких социал-демократических теоретиков, считавшихся тогда признанными авторитетами по части философии. «Я никогда не ожидал, — пишет Лабриола, — что в Германии меня почтут новым Колумбом. Но молчание германских *говарищей* о моих двух книжках... меня право удивило»⁴².

Немецкая пролетарская революционерка Клара Цеткин в сентябре 1913 г. советуется с Плехановым по вопросу о политическом положении в Германии и вместе с тем просит его критически оценить написанную ею брошюру о Марксе. «Толща нашей армии, — пишет К. Цеткин по поводу рабочего движения, — достаточно сильно напирает вперед, но парламентские вожди и чиновники боятся ответственности. Призраки кризиса — вот, что приводит их в трепет, и действительно кризис может привести не сегодня-завтра к опасным положениям, при которых придется

⁴² Архив Дома Плеханова, ед. хр. Б. 62,2, инв. № 753, л. 2.

принять на себя управление и ответственность. Поэтому мы должны быть готовы, — было бы безобразным, если бы нас захватили врасплох. Возможно, что левое крыло... окажется в меньшинстве, но что за важность! Мы должны рассчитывать на себя и бороться: впрочем события скоро оправдают нашу точку зрения на положение вещей, как они уже оправдали ее в вопросе об империализме и о буржуазной болтовне в вопросе о разоружении»⁴³.

Нельзя не отметить, что К. Цеткин с большой проницательностью оценила наступавший в Германии политический кризис, в условиях которого обанкротилась критикуемая ею соглашательская и социал-шовинистская политика парламентских вождей и чиновников немецкой социал-демократии. Плеханов до 1914 г. не раз выступал как сторонник международной солидарности рабочих, противник милитаризма и захватнических войн.

В письме Плеханова французскому социалисту Ж. Геду от 27 октября 1912 г. (опубликовано в органе Гедда «Le socialisme»), но никогда не печаталось в переводе на русский язык) говорилось: «Для нас высший закон — это интересы международного пролетариата. Война же находится в полном противоречии с этими интересами»⁴⁴.

Однако истины ради следует отметить, что не прошло и двух лет с тех пор, как было написано это антимилицаристское письмо, как меньшевик Плеханов совершил тяжелое политическое грехопадение, перестав быть интернационалистом и скатившись на позиции оборончества.

Немалый интерес представляет переписка (в значительной мере неопубликованная) Плеханова с редакцией «Правды», с В. И. Лениным, А. М. Коллонтай, с меньшевиками Ю. О. Мартовым, Ф. И. Даном, Л. И. Аксельрод и др. по вопросам борьбы с ликвидаторством, а также незаконченные статьи «Довлеет дневи злоба его» и «Плеханов перешел к большевикам».

Еще в 1908 г. в письме Ф. И. Дану Плеханов резко осуждает сползание ликвидатора Потресова к кадетизму Струве и не падит меньшевиков-махистов Валентинова, Юшкевича и др. Плеханов пишет: «Он [Потресов. — М. И.] смотрит на историю наших идеологий *глазами* легального *марксиста*... Раньше я даже мысли не допускал о том, что

⁴³ Архив Дома Плеханова, ед. хр. Б. 123,2, инв. № 925, л. 1—2.

⁴⁴ Архив Дома Плеханова, ед. хр. С. 39, инв. № 10745.

его струвизм (легальный марксизм) может быть не замечен Вами и Юлием Осиповичем (Мартовым.— *М. И.*). Раз это так, то Потресов, в самом деле, очень опасен и за него необходимо взяться. Вот и все»⁴⁵.

Далее он пишет: «Я никогда не предполагал, что, выступая крайне непримиримым в «Г[олосе] С[оциал]-Д[емократа]», мы можем в легальной печати идти под руку с Валентиновым, Юшкевичем и прочей полумарксистской сволочью. (Не поставьте мне в вину, что я раньше не выражался о них так резко: думал-то о них я всегда так)... Пишите где хотите, но *предварительно размежуйтесь с людьми, вносящими в марксизм элементы ереси.* На очереди, по моему мнению, размежевание именно с полумарксистами Валентиновым, Потресовым... и т. д. ...Я не считаю позволительным быть строже к Богданову, нежели к Юшкевичу, на том основании, что первый большевик, а второй меньшевик... *Гетеродокс* (неправовверный.— *М. И.*) *из лагеря большевиков для меня ничем не хуже гетеродокса из лагеря меньшевиков...* я сторонюсь обоих»⁴⁶.

В декабре 1908 г. Плеханов выходит из редакции меньшевистского «Голоса социал-демократа» в связи с тем, что эта редакция поддерживала ликвидатора Потресова. В письме Плеханова в редакцию от 5 января 1909 г. (не вошедшем в собрание сочинений) говорится: «...Меня утешает сознание выполненного долга, убеждение в том, что своим выходом я протестую против распространения таких взглядов, которые отрицают все традиции революционного марксизма»⁴⁷.

В связи с полемикой между И. В. Сталиным и меньшевиком-ликвидатором Н. Жордания (Ан-ом) Плеханов в августе 1910 г. в одной из своих речей сказал, что «статья Ан. есть не только критика старого большевика. Она есть критика всех взглядов старой „Зари“ и „Искры“», т. е. полный отход от принципов революционного марксизма. Плеханов отводит обвинение Ан-а, что большевики были бланкистами, подчеркивая, что они марксисты. Плеханов резко критикует Жордания за то, что, по утверждениям последнего, рабочий класс должен объединить

⁴⁵ Архив Дома Плеханова, ед. хр. А. 28,2, инв. № 329, л. 1—об.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Письмо опубликовано в журнале «Исторический архив», № 6, 1956, стр. 14.

свои усилия с буржуазией — «для достижения общей цели». «Неужели Ан.,— говорит Плеханов,— думает, что, завоевывая политическую свободу, пролетариат работает не в своих интересах, а в интересах своих врагов? Это старый взгляд *Бакунина*»⁴⁸.

Очень интересным и примечательным является неопубликованное письмо Г. В. Плеханова, написанное уже в то время, когда он от блока с большевиками против ликвидаторов снова повернул вправо. Это письмо, датированное 9 декабря 1913 г., адресовано его последовательнице меньшевичке Л. И. Аксельрод, которая участвовала в совместных литературных предприятиях с Мартовым, Троцким, Потресовым и другими антипартийными элементами и приглашала участвовать и Плеханова. Плеханов писал тогда: «...Есть у нас область, в которой мы, надеюсь, до сих пор не расходимся. Это область философских взглядов, всегда имевшая в моих глазах огромную важность... Было бы чрезвычайно важно наладить *партийное* издание. Будет ли Ваш орган *иметь партийный* характер? Если да, я с Вами. Но тот факт, что Вы хотите пригласить Мартова и Троцкого, привет нашему предприятию *фракционный* характер. И потому мне приходится отклонить Ваше предложение. Войти в журнал, где работают Мартов и Троцкий, это значило бы сделать неизбежным новый,— хотя бы только литературный,— раскол и притом в самое короткое время. А гг. Потресов и его соучастники? Ведь я и до сих пор не изменил, и никогда не изменю своего взгляда на их недостойное поведение»⁴⁹.

Отметим, что в 1913 г. Плеханов находился в переписке с редакцией большевистской «Правды» и посылал для напечатания в «Правде» статьи. Однако в 1912—1913 гг., как и в период борьбы с ликвидаторством, он придерживался ошибочных политических позиций, выступал в качестве центриста, пытавшегося примирить революционеров-большевиков с оппортунистами-меньшевиками.

В то же время Плеханов пытался отстаивать от врагов марксизма основы научного материалистического мировоззрения, хотя не сумел понять, что правильные выводы для революционной борьбы в России из марксистского

⁴⁸ «Исторический архив», № 6, 1956, стр. 14, 15.

⁴⁹ Архив Дома Плеханова, ед. хр. А. 8, 155, инв. № 157, л. 1—2 об.

мировоззрения сделали только большевики. В незаконченной статье «Плеханов перешел к большевикам» он писал: «...Мое мирозерцание остается неизменным с тех самых пор, как я сделался марксистом в начале восьмидесятых годов прошлого века. Известно, что наши „критики Маркса“ пришли на этом основании к заключению о моей полной неспособности идти вместе с ними вперед или, вернее, назад — так как отличительная черта „критиков Маркса“, — не только русских, но и западноевропейских, — состоит в том, что они все пятятся „назад!“: „назад к Канту!“ „назад к Лассалю!“ и даже назад... к Шульце-Деличу и Прудону. Я горжусь тем, что у меня совершенно отсутствует склонность к попятному движению»⁵⁰.

И тут же меньшевик-партиец Плеханов совершал большую ошибку, утверждая: «Что же касается, в частности, моих *тактических* взглядов, то и они остаются неизменными с того времени, как вышли в свет главные издания группы „Освобождение труда“. Поскольку товарищи „большевики“ расходятся со мною в этих взглядах, постольку мы были и останемся *противниками*». Впрочем это не мешает Плеханову добавить: «Однако, иное дело *противник*, а иное дело *враг*. Я не могу не быть *противником* большевиков в известных вопросах... Но я не имею права смотреть на них, как на врагов, уже по одному тому, что мы принадлежим к одной и той же партии»⁵¹.

Эти и многие другие документы, не вошедшие в собрание сочинений Плеханова и в большинстве своем нигде не опубликованные ранее, представляют значительный интерес для науки, для истории российского и международного рабочего движения; они должны стать достойным чтением читателей.

В Советском Союзе массовыми тиражами издаются лучшие марксистские труды Плеханова. За рубежом его труды привлекают ныне внимание теоретиков-марксистов и других прогрессивных ученых современности. Так, английский марксист Эндриу Ротштейн в своей статье «Два эпизода из истории русской социальной мысли» говорит об общности и различии взглядов Ленина и Плеханова на русскую революцию в годы перед революцией 1905 г. «И Ленин и Плеханов, — пишет Э. Ротштейн, — считали в

⁵⁰ «Исторический архив», № 6, 1956, стр. 15.

⁵¹ Там же.

1903 г., что грядущая русская революция должна быть буржуазной по характеру, не социалистической, т. е., что свержение царизма и устранение пережитков феодализма должно оставить за классом русских капиталистов его экономическую силу. Но Плеханов думал, что буржуазия может играть революционную роль. Ленин был уверен, что она не может и не будет играть подобной роли»⁵².

Печать правых социалистов, которые либо открыто отказались от марксизма, либо проявляют равнодушие к философии марксизма, в послевоенные годы, за небольшими исключениями, хранила молчание по поводу роли Плеханова в истории рабочего движения, замалчивала его марксистские труды.

Буржуазные «критики» марксизма-ленинизма иногда пытаются противопоставить Плеханова Ленину, изобразить марксистские труды Плеханова как нечто чуждое революционному рабочему движению. Так, в сборнике «Преемственность и изменчивость в русской и советской мысли» (вышел в США в издании Гарвардского университета в 1955 г.) в статье Хенкина признается, что Плеханов как марксистский философ и теоретик марксистской эстетики пользовался огромным престижем, но делается неуклюжая и тенденциозная попытка противопоставить Плеханова не только Ленину и советской философии, но даже Марксу и Энгельсу, которые якобы «не проявляли интереса к теории эстетики».

В написанной М. Лазерсоном главе о русской социологии (в книге «Социология двадцатого столетия», Нью-Йорк, 1945) признается, что первым и лучшим марксистским социологическим трудом в России было произведение Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», отмечается отличие мировоззрения Плеханова от кафедр-марксистских взглядов на Западе, состоящее в признании решающей роли личности в истории, идеи свободы как необходимости, которая, по Плеханову, не только не умаляет, но даже усиливает деятельность и свободу личности. «Если в Западной Европе и особенно в Германии, — писал М. Лазерсон, — марксизм был только вспомогательным методом исследования в отдельных общественных науках, то русский марксизм

⁵² «Anglo-soviet journal». London, 1950—1951, v. XI, № 4, p. 50.

стал орудием вмешательства в исторический процесс»⁵³. Вместе с тем М. Лазерсон повторяет избитые фразы о «двух вариантах» марксизма, о том, что Плеханов принял «второй вариант», якобы сформулированный Энгельсом в конце его жизни, что «равносильно сдвигу марксизма в сторону идеализма»⁵⁴.

Открыто враждебные марксизму философы, например, один из «теоретиков» Ватикана Г. Веттер, всячески извращают мировоззрение Плеханова и умаляют его роль в философии, утверждая, например, что его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» — «труд небольшой философской ценности» и представляет собой только лишь «пересказ» книги Энгельса «Анти-Дюринг» и т. д. Веттер приписывает Плеханову фаталистический взгляд на историю, считает, что Плеханов «западник-рационалист, просветитель», «проповедник позитивистской доктрины»; по утверждениям Веттера, Плеханов хочет свести роль Маркса к «осуществлению синтеза между гегелевской диалектикой и фейербаховским материализмом»⁵⁵.

Для разоблачения этой и многих других фальсификаций истории русского марксизма, истории русской общественной мысли советские ученые должны дать нашему и зарубежному читателю ряд трудов, раскрывающих роль Плеханова в истории российского и международного революционного движения.

Столетие со дня рождения Плеханова, широко отмеченное в нашей стране, новое издание его избранных произведений несомненно привлекут внимание к Плеханову и его трудам за рубежом. Нельзя в связи с этим не выразить пожелания, чтобы марксистские труды Плеханова по философии стали более доступными читателю, чтобы в прогрессивной печати зарубежных стран получила более широкое освещение аргументированная критика Плехановым идеологической реакции, философского идеализма и религии, во многом сохраняющая ценность и актуальность и в наши дни.

⁵³ «Twentieth century sociology». Ed. by G. Gurwitsch and W. E. Moore. New York, 1945, p. 689, 690.

⁵⁴ «Twentieth century sociology», p. 691.

⁵⁵ G. A. Wetter. Der dialektische Materialismus. Seine Geschichte und sein System in der Sowjetunion. Wien, 1958, S. 47, 97, 98.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т. И. Ойзерман.</i> Об изменении предмета философии	3
<i>К. Т. Кузнецов.</i> О формировании философских и политических взглядов Ф. Энгельса (1843—1844 гг.)	31
<i>М. Ф. Овсянников.</i> О марксистской оценке социологической концепции Гегеля	69
<i>А. А. Пионтковский.</i> Вопросы государства и права в философии Гегеля	90
<i>Л. С. Мамут.</i> Зарождение марксистского учения о государстве	127
<i>М. Т. Пивчук.</i> Роль Г. В. Плеханова в истории марксистской философии	151
<i>С. А. Покровский.</i> О некоторых направлениях в истории русской общественно-политической мысли XVIII—XIX вв.	189